

ПОДРОСТКОВОЕ ЧТЕНИЕ «ОТТЕПЕЛИ»: ПУБЛИКАЦИОННЫЕ ИСТОРИИ, РЕЦЕПЦИЯ, РЕПУТАЦИИ

М. Майофис, И. Кукулин

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА «ОТТЕПЕЛИ»: ПУБЛИКАЦИОННЫЕ ИСТОРИИ, РЕЦЕПЦИЯ, РЕПУТАЦИИ*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Советская детская литература (СДЛ) оказалась в последние годы объектом пристального внимания со стороны историков литературы и чтения, а также антропологов и историков детства¹. Многие классические, забытые и полузабытые книги стали объектами новых комментариев и интерпретаций, основанных на широкой исторической контекстуализации, с привлечением данных по истории идеологических кампаний, педагогических инициатив, материалов периодической печати для детей и взрослых, наконец, с учетом важнейших фактов и эпизодов биографии писателей [Детский сборник 2003]; [Левинг 2010]; [Литовская 2010]; [Balina, Rudova 2005]; [Balina, Rudova 2008]; [Балина, Вьюгин 2013]; [Глушченко 2015]. Социологи, антропологи и историки чтения сосредотачиваются на другом моменте — особенностях восприятия первых читателей этих книг, влиянии художественных произведений на формирование мировоззрения и самосознания советских детей и подростков разных эпох, видах социальной активности и самоорганизации, порожденных чтением и обсуждением прочитанного ([Келли 2003]; [Чудакова 2004]; [Чудакова 2014]; [Круглова 2013]; [Надточий 2014]).

Этот всплеск исследовательского интереса вызван тем обстоятельством, что как собственно произведения СДЛ, так и история их читательской рецепции открывают скрытые стороны символических порядков советской жизни, которые часто не могут быть

* Предисловие подготовлено в рамках исследовательского проекта ШАГИ РАНХиГС «Институциональная динамика и социальные сети в позднесоветский период (1965–1991 гг.)».

«ухвачены» никаким другим способом (см., например: [Литовская 2010]). Исследования, выполненные с этой точки зрения, регулярно публиковались в «Детских чтениях» и раньше [Келли 2013] — особенно в № 1 (6) за 2014 год, подготовленном по материалам конференции «Детская литература как территория конфликта: тексты, персоны, институции» (С.-Петербург, ИРЛИ, 1–4 июня 2014 г.) ([Гельфонд 2014]; [Денисенко 2014]; [Липовецкий 2014]; [Литовская 2014]; [Маслинский 2014]; [Рудова 2014]).

Некоторые книги, однажды войдя в канон СДЛ, сохранили прочное положение и в детской литературе постсоветского периода: они регулярно переиздаются, включаются в школьную программу или списки для рекомендованного чтения, как, например, сочинения Самуила Маршака или Николая Носова. Другие — на долгие годы ушли на периферию читательского внимания или оказались вовсе забытыми, но вдруг вновь становятся актуальными в контексте современной политики, культуры, общества (как это случилось с недавно переизданной повестью Вадима Шефнера «Сестра печали», опубликованной впервые в 1969 г.) и требуют переосмысления и объяснительного комментария для неосведомленной аудитории, в том числе и применительно к современным реалиям.

Однако не менее важно, на наш взгляд, обращать внимание на зазоры, несовпадения, парадоксы читательского восприятия, которые становятся видны при совмещении или последовательном применении разных аналитических оптик — истории авторского замысла, истории рецепции детских книг и парадоксов современной рецепции тех же текстов.

Эта подборка выросла из секции «Книги советского детства: история создания, история рецепции и возможности современного прочтения» в составе конференции «Детская литература как событие», прошедшей 11–13 декабря 2015 г. в Московском городском педагогическом университете. Уже по названию секции понятно, что при ее организации — равно как и при составлении подборки — нас интересовала не только рецепция собственно детской литературы, но и смена точек зрения на то, какие «взрослые» книги можно и какие нельзя давать советским детям, какие из них нужно изучать в школе, а какие — нет.

В попытке последовательно применить и совместить эти подходы авторы решили сосредоточиться на периоде «оттепели». По-видимому, именно тогда сложился тот канон, который лишь

с минимальными изменениями перешел в постсоветскую эпоху, хотя горизонты ожидания юных читателей от 1960-х к 2010-м гг. существенно изменились [Маркасова 2014]. Но именно детская литература «оттепели» изучена в наименьшей степени: указанные нами работы обсуждают прежде всего произведения 1930–1940-х гг. (см., впрочем: [Гельфонд 2014]; [Денисенко 2014]).

В подборку входят четыре материала. *Мария Майофис* в своей статье анализирует историю создания и первоначальной рецепции забытой сегодня повести Макса Бременера «Пусть не сошлось с ответом!» (1956), ставшей одним из самых ярких и даже скандальных событий начала «оттепели». Вместе с *Ильей Кукулиным* М. Майофис представляет публикацию недавно выявленного архивного документа — написанных в том же 1956 г., что и повесть Бременера, писем свердловского учителя Евгения Зиберова (Зильбера). Зиберов обращался в ЦК КПСС с требованием изъять из школьной программы «Поднятую целину» и отдельно к автору романа Михаилу Шолохову — с моральными обличениями. И. Кукулин в своем предисловии обсуждает политические, социальные и собственно литературные контексты писем Зиберова. *Дмитрий Козлов* показывает, как происходившие в 1920–1960-е годы изменения репутации такого, казалось бы, хрестоматийного произведения, как «Республика ШКИД» Г. Белых и Л. Пантелеева, были обусловлены не только перипетиями судеб ее авторов², но и спорами о педагогическом методе Виктора Сороки-Росинского — прототипа одного из главных героев повести, директора ШКИД Викниксора. И, наконец, *Ирина Савкина* показывает, как в сюжетных коллизиях детской повести Владимира Киселева «Девочка и птицелет» (1966) — некогда культовой — проступают скрытые конфликты между официально провозглашенным в СССР гендерным равноправием и реально действовавшими ролевыми моделями для девочек и мальчиков-подростков.

В приложении к этому блоку публикуется статья *Ильи Бернштейна*, который, анализируя свой опыт издателя детской литературы, показывает новые перспективы комментирования произведений СДЛ (и подхватывает тем самым дискуссии 2000-х о судьбах комментария в современную эпоху³). Находя параллели между изданными им произведениями, Бернштейн приходит к нетривиальному выводу о том, что в период «оттепели» сформировалась особая — и ранее не замеченная — ленинградская школа в детской литературе.

Примечания

¹ Нам уже доводилось отмечать важность этого нового исследовательского направления, складывающегося в начале XXI в. [Кукулин, Майофис 2003].

² Г. Белых был осужден по сфальсифицированному политическому обвинению и умер в тюрьме от туберкулеза в 1938 г.

³ См. об этом подборку материалов «Комментарий: социальная и историко-культурная рефлексия» в журнале «Новое литературное обозрение» № 66 (2004): URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/66>.

Исследования

Balina M., Rudova L. Introduction // *The Slavic and East European Journal*. 2005. Vol. 49. No. 2. Special Forum Issue: Russian Children's Literature: Changing Paradigms (Summer). P. 186–198.

Russian Children's Literature and Culture. Ed. by M. Balina and L. Rudova. New York; London: Routledge, 2008.

«Убить Чарскую...». Парадоксы советской литературы для детей (1920–1930-е гг.) / под ред. М. Балиной, В. Вьюгина. СПб.: Алетейя, 2013.

Гельфонд М. М. Трилогия Александры Бруштейн «Дорога уходит вдаль...»: история, замысел, воплощение // *Детские чтения*. 2014. №2 (006). С. 269–285.

Глуценко И. Барабанщики и шпионы. Марсельеза А. Гайдара. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

Денисенко В. Воспитание в советском подростке свободомыслящего читателя (На материале анализа повести В. П. Аксенова «Мой дедушка — памятник») // *Детские чтения*. 2014. №2 (006). С. 300–311.

Детский сборник. Статьи по детской литературе и антропологии детства / сост. Е. Кулешов, И. Антипова. М.: ОГИ, 2003.

Келли К. Маленькие граждане большой страны: интернационализм, дети и советская пропаганда / Авториз. Пер. с англ. Я. Токаревой // *Новое литературное обозрение*. 2003. № 60. С. 218–251.

Келли К. «В нашем великом Советском Союзе товарищ — священное слово»: Эмоциональные отношения между детьми в советской культуре // *Детские чтения*. 2013. №1 (003). С. 38–73.

Круглова Т. А. Социально-педагогическое содержание «Тимура и его команды» и система Макаренко // *Детские чтения*. 2013. №1 (003). С. 101–114.

Кукулин И., Майофис М. От редакторов // *Новое литературное обозрение*. 2003. № 60. С. 214–217.

Левинг Ю. Мистер Твистер в стране большевиков // *Левинг Ю.* Воспитание оптикой. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

Литовецкий М. Н. Шалуны, враги, другие... Трикстер в советской и постсоветской детской литературе // *Детские чтения*. 2014. № 2 (006). С. 7–22.

Литовская М. А. Школьная повесть как инструмент анализа повседневности советской школы // *Антропология советской школы: культурные универсалии и провинциальные практики*. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2010. С. 278–291.

Литовская М. А. Взрослый детский писатель П. П. Бажов: конфликт редактур // *Детские чтения*. 2014. № 2 (006). С. 243–254.

Маркасова Е. «Денискины рассказы» и «Два капитана»: знаем ли мы, о чем не знают дети? // *Детские чтения*. 2014. №1 (005). С. 138–147.

Маслинский К. Советский учитель на фоне школьной повести: корпусная перспектива // *Детские чтения*. 2014. № 2 (006). С. 112–126.

Надточий Э. Тимур и его аргана: социально-антропологическое значение советской «революции детства» в 1920–30-е годы // Социология власти. 2014. № 3. С. 81–98.

Рудова Л. Маскулинность в советской и постсоветской детской литературе: трансформация Тимура (и его команды) // Детские чтения. 2014. № 2 (006). С. 85–101.

Чудакова М. О. Дочь командира и капитанская дочка // Русский журнал. 2004. 22 янв. URL: http://old.russ.ru/culture/literature/20040122_mch.html

Чудакова М. Про барабанщика и про Петрушу Гринева в XX веке // Чудакова М. Время читать! Полка первая. М.: Время, 2014.